

СИСТЕМА ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК «ЯДРА» КЛАСТЕРА И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕЕ АПРОБАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «УРАЛКАЛИЙ»

Е.А. Якимова, магистрант

**Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Пермь)**

***Аннотация.** В докладе предложена система основных финансовых показателей, которую предлагается использовать для выявления возможности предприятия выступать в качестве «ядра» кластера. Предприятие «ядра» кластера должно обладать высокими показателями рентабельности и показателями эффективности управления производственными активами, а также характеризоваться финансовой стабильностью. Апробация предложенной системы основных финансовых показателей осуществлена на примере ПАО «Уралкалий».*

***Ключевые слова:** «ядро» кластера, финансовая устойчивость, фондоотдача, рентабельность, коэффициент Таффлера.*

В условиях современной экономики невозможно только лишь на основании размеров прибыли оценить масштабы производственного потенциала и эффективность деятельности предприятия в целом. Предприятие «ядра» кластера должно характеризоваться финансовой устойчивостью, иметь высокие показатели рентабельности показатели эффективности управления производственными фондами. Соответственно, для оценки потенциала предприятия как «ядра» кластера необходима разработка соответствующей системы финансово-хозяйственных показателей.

Решение этой задачи реализовано в настоящем докладе на примере ПАО «Уралкалий».

Для оценки потенциала предприятия как «ядра» кластера такие авторы как Ф. Караева [1], О. Патласов и О. Сергинко [2] предлагают основываться на показателе вероятности наступления банкротства предприятия. Данный показатель позволяет ответить на вопрос, эффективно ли предприятие реализует финансовый потенциал и финансово-хозяйственную деятельность в условиях рынка.

Ф. Караевой были проведены расчёты возможности наступления банкротства на примере исследуемого предприятия в соответствии с многофакторными моделями Р. Лиса, Р. Таффлера, Д.

Фулмера, Г. Спрингейта и У. Бивера. Результатом исследования является шкала оценки риска банкротства исследуемого предприятия.

Ф. Караева подчеркивает, что для оценки возможности вхождения предприятия в «ядро» регионального кластера следует ориентироваться не только на прибыль, которая определяет экономический результат деятельности предприятия, но и на показатель вероятности наступления банкротства, т.к. данный показатель комплексно характеризует эффективность реализации имущественного и финансового потенциала предприятия.

Таким образом, для определения возможности банкротства предприятия и включения его в «ядро кластера» предлагается использовать четырехфакторную модель Р. Таффлера как основного методологического инструмента, т.к. она подразумевает собой применение четырех факторов, обеспечивающих объективность оценки. Расчетная модель Р. Таффлера выглядит следующим образом:

$$Z = 0.53X_1 + 0.13X_2 + 0.18X_3 + 0.16X_4,$$

где X_1 – отношение прибыли от реализации к краткосрочным обязательствам;

X_2 – отношение оборотных активов к сумме обязательств;

X_3 – отношение краткосрочных обязательств к сумме активов;

X_4 – отношение выручки от реализации продукции к сумме активов [3].

В зависимости от значения Z оценивается вероятность банкротства предприятия по шкале, представленной в таблице 1.

Таблица 1. Определение вероятности наступления банкротства по методике Р. Таффлера

Значение Z	Вероятность наступления банкротства
$Z < 0,2$	Банкротство более чем вероятно
$0,2 < Z < 0,3$	Предприятие в зоне неопределенности
$Z > 0,3$	Банкротство маловероятно

Еще одним показателем, который демонстрирует способность предприятия осуществлять основные и прочие виды деятельности в условиях риска и изменяющейся среды отрасли с целью максимизации прибыли, а также укрепления конкурентных преимуществ компании с учетом интересов участников кластера является коэффициент финансовой устойчивости.

Анализ финансовой устойчивости заключается в том, чтобы определить, какие виды источников средств и в каком объеме используются для формирования имущества. Коэффициент финансовой устойчивости характеризует долю формирования активов за счет долгосрочных источников, которые являются одним из обязательных условий для предприятия «ядра» кластера, т.к. наличие «якорных» заказчиков – непосредственных потребителей конечной продукции кластера, которые гарантированно закупают заранее определенный объем продукции на длительный период времени, – укрепляет стабильность кластерного взаимодействия и увеличивает эффективность деятельности кластера в целом. Коэффициент финансовой устойчивости для предприятия «ядра» кластера должен быть больше или равен 0,6 [4].

Такой показатель как фондоотдача является одним из основных критериев при анализе возможностей вхождения того или иного предприятия в «ядро» кластера, поскольку основные фонды «ядра» кластера являются материальным воплощением научно-технического

прогресса предприятия, который влечет за собой повышение эффективности производства. Показатель фондоотдачи характеризует результативность и эффективность использования основных средств [5].

Далее для оценки уровня доходности предприятия необходимо сопоставить прибыль с оборотным капиталом или с общими вложениями, а для наиболее детальной оценки эффективности производства оценить отношение прибыли к различным показателям деятельности предприятия, т.е. рассчитать показатель рентабельности для предприятия «ядра» кластера [6].

Таким образом, для того чтобы выявить, может ли предприятие являться кластерным «ядром», предлагается использовать следующую систему показателей оценки финансово-хозяйственной деятельности;

1. Коэффициент Таффлера и четырехфакторная модель оценки вероятности банкротства, позволяющие оценить эффективность реализации финансового потенциала компании;

2. Коэффициент финансовой устойчивости, который является индикатором того, какие именно источники средств использует предприятие;

3. Показатель фондоотдачи, позволяющий проследить результативность и эффективность использования основных средств;

4. Показатели рентабельности, которые позволяют оценить прибыльность предприятия, и за счет ее увели-

чения привлечь инвестиции в развитие производства.

Далее представим результаты апробации системы показателей анализа финансово-хозяйственной деятельности

предприятия для оценки потенциала ПАО «Уралкалий» как «ядра» кластера.

Результаты расчетов приведены в таблице 2.

Таблица 2. Динамика финансовых показателей ПАО «Уралкалий» как предприятия «ядра» кластера

Наименование показателя	Абсолютные значения					Относительные изменения, %	
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016/2012 гг.	2016/2015 гг.
Коэффициент Таффлера	2,6	0,6	2,1	1	0,5	-80,8	-50
Коэффициент финансовой устойчивости	0,5	0,45	0,5	0,89	0,83	0,66	-6,7
Фондоотдача	1,5	1,3	1,5	1,7	1,2	-20	-29,4
Коэффициент общей рентабельности	0,5	0,4	0,5	0,3	0,6	20	100
Коэффициент рентабельности продукции	2,6	1,7	2	3,5	2	-23	-42,8

Согласно данным таблицы 2, можно сделать вывод о том, что ПАО «Уралкалий» имеет высокий потенциал в качестве предприятия «ядра» кластерной структуры. В частности, такой показатель как коэффициент Таффлера стабильно выше нормативного значения 0,3, что указывает на низкую вероятность наступления банкротства. Коэффициент финансовой устойчивости имеет положительную динамику: на протяжении последних двух лет его значение выше нормативного уровня 0,5. Показатель фондоотдачи указывает на достаточно эффективное использование основных фондов предприятия при стабильной положительной дина-

мике коэффициентов рентабельности. В 2016 г. наблюдается некоторое снижение анализируемых показателей, что связано с падением выручки и прибыли компании в связи с истечением сроков контрактов с основными покупателями готовой продукции – Китаем и Индией, которые успешно возобновили партнерские отношения с ПАО «Уралкалий» в 2017 г.

Таким образом, предложенная система показателей может найти применение в оценке финансового потенциала предприятия как ядра кластера или в оценке возможности вхождения предприятия в «ядро» кластерной структуры.

Библиографический список

1. Караева Ф.Е. Определение системы индикаторов как критерий вхождения в «ядро» кластера / Информация, Снабжение, Конкуренция. 2013. № 4. С. 122-126.
2. Патласов О.Ю., Сергиенко О.В. Антикризисное управление в АПК. Диагностика банкротства коммерческой организации. Омск-Тара: Изд-во ОмГАУ, 2005. С. 250-265.
3. Taffler, R.J., Tisshaw, H. (1977), Going, Going, Gone – Four Factors which Predict, Accountancy, 3 (1977). P. 50–54.
4. Федорова Е.А., Тимофеев Я.В. Нормативы финансовой устойчивости российских предприятий: отраслевые особенности / Корпоративные финансы. 2015. №1 (33). С.41-43.

5. Кантор Е.Л. Управление производственным потенциалом и фондоотдачей / Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. №4.С. 82-83.

6. Шукурова М.А. Рентабельность важнейший качественный показатель повышения эффективности производства в условиях рыночной экономики / Вестник ТГУПБП №2(42), 2010. С. 64-66.

THE SYSTEM OF FINANCIAL INDICATORS TO ASSESS THE POTENTIAL OF THE ENTERPRISE AS THE CORE OF THE CLUSTER AND THE RESULTS OF ITS APPROBATION ON THE EXAMPLE OF "URALKALI»

Е.А. Yakimova, *graduate student*
Perm state university
(Russia, Perm)

***Abstract.** The article emphasizes a system of key financial indicators, which it is proposed to use to identify the possibility of an enterprise to act as a "core" of cluster. The enterprise of the "core" of the cluster should have high profitability indicators, performance indicators for managing production assets, and also be characterized by financial stability. Approbation of the proposed system of indicators is carried out on the example of «Uralkali».*

***Keywords:** "core" of the cluster, financial stability, efficiency, profitability, Taffler's coefficient.*

ФОРС-МАЖОРНАЯ ОГОВОРКА И ПОЛОЖЕНИЕ О СУЩЕСТВЕННОМ ИЗМЕНЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В.Д. Александрова, магистрант

Самарский национальный исследовательский университет
(Россия, г. Самара)

Аннотация. В данной статье анализируются несколько способов освобождения сторон договора от обязательств или корректировки таких обязательств при значительном изменении обстоятельств. В том числе рассматриваются форс-мажорная оговорка, непреодолимая сила и положение о существенном изменении обстоятельств. В качестве примера приводится российская судебная практика. Также проводится сравнительный анализ правового регулирования по данным вопросам в РФ и зарубежных странах (в США и Украине).

Ключевые слова: форс мажор, форс-мажорная оговорка, существенное изменение обстоятельств, договор, условия договора, внешнеэкономическая деятельность, обязательство, непреодолимая сила.

В предпринимательской практике нередко встречаются случаи, когда в силу действия объективных факторов выполнение условий договора для одной из сторон становится крайне невыгодным или невыполнимым. Особенно это касается внешнеэкономической деятельности, так как международные контракты имеют наиболее сложную структуру, заключаются на длительные сроки и подчинены политическим и экономическим влияниям в разных странах. Для таких случаев существует ряд способов защитить интересы каждой из сторон. К таким способам относятся применение форс-мажорной оговорки и положения о существенном изменении обстоятельств.

Форс-мажорная оговорка подразумевает обстоятельства, освобождающие причастную сторону договора от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств [1].

В российском законодательстве отсутствует легальное понятие форс-мажора. Однако можно встретить поня-

тие **непреодолимой силы**, которое подразумевает чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. При этом конкретный перечень таких обстоятельств в российском законодательстве отсутствует, но указано, что к таким обстоятельствам не относятся нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров или отсутствие необходимых денежных средств (ст. 401) [2].

Кроме того в российском законодательстве содержится положение о существенном изменении обстоятельств, под которым подразумевается такое изменение обстоятельств, что если бы стороны могли это разумно предвидеть, то договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях (ст. 451) [2].

В таблице представлены основные сходства и различия между непреодолимой силой и существенным изменением обстоятельств в российском законодательстве.

Таблица 1. Сравнительная характеристика непреодолимой силы и существенного изменения обстоятельств в российском законодательстве

Критерий	Непреодолимая сила	Существенное изменение обстоятельств
Признаки	1. Обстоятельство произошло неожиданно и не могло быть предвидено сторонами договора; 2. Сторона проявила всю необходимую степень заботливости и осмотрительности для выполнения обязательства; 3. После наступления обстоятельства выполнение обязательства является невозможным (ст. 401) [2].	1. Обстоятельство произошло неожиданно и не могло быть предвидено сторонами договора; 2. Если бы стороны могли предвидеть такое изменение обстоятельств, то не заключили бы договор или заключили бы на иных условиях (ст. 451) [2].
Цель	Прекращение договора по причине наступления обстоятельств, из-за которых выполнение договорных обязательств невозможно.	Сохранение договора за счет его адаптации к изменению обстоятельств, существенно затрудняющих исполнение.
Право сторон определить события, освобождающие от обязательств	Нет	Да
Образец	Существует Типовая форс-мажорная оговорка, на которую можно сослаться в международном экономическом договоре [3].	Международной торговой палатой разработан типовой перечень обстоятельств, которые ведут к существенным изменениям. Однако прямо указано, что ссылка на этот перечень не дает оснований для прекращения договора или изменения его условий [3].

Анализ судебной практики показал, что непреодолимой силой могут быть признаны, например, пожар четвертой степени сложности на складе, аномальные ливни, сильные морозы и ветер [4] и так далее.

Существенным изменением обстоятельств может быть признано, например, изменение тарифного руководства, изменение налогового законодательства, повлиявшего на налоговую политику предприятия, перевод спорного объекта в муниципальную собственность и факт смены собственника [5] и так далее.

Следует отметить, что между российским и зарубежным законодательством, регламентирующим непреодолимую силу (форс-мажор) и существенное изменение обстоятельств, есть следующие различия.

Во-первых, как отмечалось ранее, в российском законодательстве отсутствует легальное понятие форс-мажора и форс-мажорной оговорки, часто применяющейся в зарубежной практике и международных договорах. Несмотря на

схожесть понятий «форс-мажор» и «непреодолимая сила», форс-мажор имеет более широкое значение, так как в отличие от непреодолимой силы включает в себя «случай» [6]. «Случай» определяется либо фактом того, что поведение, о котором идет речь, не было добровольным, либо фактом того, что результат повреждения не был абсолютно предсказуемым.

Во-вторых, в российской практике невозможность исполнения обязательств понимается в *физическом значении*.

В то время как в США она понимается и в физическом значении, и в значении нецелесообразности из-за чрезвычайных и несоизмеримых трудностей, расходов, убытков или потерь, которые вызвало бы исполнение условий договора (ст. 459) [7].

С одной стороны, невиновная сторона с большей вероятностью будет освобождена от ответственности за неисполнение обязательства. С другой стороны, такой подход может усложнить судебное разбирательство, так как по-

надобится дополнительно время для определения целесообразности или нецелесообразности.

В-третьих, при возникновении вопроса, считать ли инфляцию и финансовый кризис существенным изменением обстоятельств, российские суды анализируют каждый конкретный случай изменившегося условия.

Украинские же суды не рассматривают финансовый кризис как существенное изменение обстоятельств, так как финансовый кризис относится ко всей стране, а не конкретным предприятиям, поэтому не может рассматриваться как основание для расторжения или изменения условий договора [8].

В-четвертых, российским законодательством предусмотрено внесение изменений в условия договора по решению суда, когда расторжение договора противоречит общественным интересам или повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях. Кроме того, суд может принудить сохранить договор.

В американской практике суд также может изменять условия договора только в исключительных случаях, но это случается реже, так как американские

суды исходят из того, что не имеют полномочий на включение в договор новых условий, не согласованных сторонами при его заключении [7]. Такой подход ограничивает вмешательство в функционирование свободного рынка и не нарушает права сторон договора гарантировать свои собственные ожидания.

Итак, российское законодательство, регламентирующее непреодолимую силу и существенное изменение обстоятельств, имеет ряд несовершенств, которые, однако, преодолены в законодательстве зарубежных стран (например, в законодательстве США и Украины). Важно отметить, что в законодательстве РФ отсутствуют четкие критерии неисполнимости договора, как и в законодательстве других стран.

Разработка на основании принципов УНИДРУА, Венской конвенции, принятой в 1980 году, а также публикации №421(Е) международной торговой палаты перечня критериев неисполнимости договора, по нашему мнению, может существенно снизить количество спорных ситуаций на практике и способствовать совершенствованию законодательства, регламентирующего форс-мажор (непреодолимую силу) и существенное изменение обстоятельств.

Библиографический список

1. *Венская конвенция* о договорах международной купли-продажи: [Принята в ходе дипломатической конференции в Вене в 1980 г.] // Документы Конференции и краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний главных комитетов. 1981. №А/CONF.97/19. (ред. 17.05.2016).
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации*: Часть первая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2017 г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 22. (ред. 29.12.2017).
3. *Положение международной торговой палаты № 421Е* // Серия «Издания Международной торговой палаты». 1997. (ред. 11.04.2014).
4. *Постановление Президиума ВАС 3352/12* от 21 июня 2012 года по делу А40-25926/2011, *Постановление ФАС ДО Ф03-2719/2014* от 03.07.2014 по делу А04-732/2014, *Постановление АС СКО Ф08-5484/2014* от 15.08.2014 по делу А32-19414/2013, *Постановление ФАС СЗО от 23.08.2000 N А56-2114/00*, *Постановление ФАС ЦО от 29.01.2004 N А35-3794/03-С17*, *Постановление ФАС ВВО от 03.08.1998 N А28-1194/98-47/9*.
5. *Постановление ФАС СЗО от 23.08.2000 N А56-2114/00*, *Постановление ФАС ЦО от 29.01.2004 N А35-3794/03-С17*, *Постановление ФАС ВВО от 03.08.1998 N А28-1194/98-47*.

6. Смирнова М.Г. Форс-мажорные обстоятельства в российском, зарубежном и международном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2014. №1. С. 136-142.

7. Свод договорного права США 1981 г.

8. Постановление Верховного суда Украины от 15.05.2007 №30/110.

FORCE MAJEURE CLAUSE AND REGULATIONS OF SUBSTANTIVE CHANGE OF CIRCUMSTANCE

V.D. Alexandrova, graduate student
Samara national research university
(Russia, Samara)

***Abstract.** The author of the article analyzes some ways to acquittal from treaty recognizance or to change this recognizance because of substantive change of circumstance. In particular, the author analyzes force majeure clause, irresistible force and regulations of substantive change of circumstance. The author of the article introduce the example of some judicial practice for these problems. Moreover there is comparative analysis of legal regulation on these issues in Russia and foreign countries (in the US and Ukraine).*

***Keywords:** force majeure, force majeure clause, substantive change of circumstance, treaty, terms of a treaty, international economic activity, recognizance, irresistible force.*

СОВРЕМЕННЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА И ФОРМЫ СДЕЛОК

А.В. Епифанцев, канд. юр. наук, доцент

С.Н. Петров, магистрант

Новосибирский государственный технический университет
(Россия, г. Новосибирск)

***Аннотация.** Электронная форма сделок становится все более распространенной. Вместе с тем на практике такие сделки могут порождать ряд трудностей, связанных с доказыванием факта заключения сделки, с сохранностью и неизменностью данных, содержащихся в договоре, с защитой информации от третьих лиц. Разрешение имеющихся проблем видится в принятии специального закона, регулирующего процесс заключения сделок, совершаемых при помощи электронных средств.*

***Ключевые слова:** форма сделки; электронные средства; электронная подпись.*

В настоящее время интернет-технологии уже прочно вошли в нашу жизнь, гражданский оборот также подвержен влиянию новых технологий. Заключение сделок в электронной форме является достаточно простым и быстрым способом получения товаров и услуг на выгодных условиях, несмотря на расстояние между контрагентами. Наблюдается постоянный рост количества заключаемых электронным способом гражданско-правовых сделок. Однако применение электронных средств при заключении гражданско-правовых сделок сопряжено с рядом трудностей, в числе которых важнейшее значение имеет правовая неопределенность.

В настоящее время существует две точки зрения относительно формы сделки, заключаемой посредством электронных средств.

Так, одна группа авторов придерживается мнения, что такие сделки ничем существенным не отличаются от простых письменных договоров.

Евдокимова И.С. отмечает, что с юридической точки зрения признаки сделки, заключаемой в интернет-пространстве, не отличаются от признаков сделки, заключаемой в реальном мире, которая так же представляет собой согласование воли сторон по достижению определенного взаимно удовлетворительного результата, что никоим образом не нарушает положений ГК РФ о сделках. В законах РФ не содер-

жится никаких запретов на совершение сделок в сети [1].

Гладкова Е.О. указывает, что сделка, заключаемая посредством Интернет сети, по признакам не отличается от сделки, заключаемой вне виртуального пространства. Эта сделка также должна представлять волевое правомерное действие, направленное на достижение определенной цели. Таким образом, Интернет является средством заключения сделки, т.е. это обычная гражданско-правовая сделка, оформленная с помощью Интернет-технологий [2]. Аналогичной точки зрения придерживаются и иные авторы [3].

В тоже время ряд авторов категорически не соглашаются с данным утверждением. Так, Л. Ефимова указывает, что электронная форма документа не является разновидностью простой письменной формы договора, а представляет собой качественно новый способ волеизъявления. Автор делает упор на то, что и электронный документ, и электронная подпись представляют собой определенный файл, код, набор байтов машинной информации. В связи с чем Л. Ефимова обосновывает необходимость специального правового регулирования электронных сделок, указывая на отсутствие необходимости искусственно приспособлять к электронной форме сделки законодательство, устанавливающее требования к простой письменной форме сделки [4].

С данной точкой зрения согласиться сложно. Технические характеристики, как представляется, не должны играть решающую роль в квалификации формы сделки.

Как представляется, прав В.М. Елин, который указывает, что «данная категория договоров вписывается в существующую систему гражданско-правовых договоров и не требует введения дополнительных дефиниций. В то же время заключение и исполнение указанных договоров имеют собственную специфику, которая выражается в следующем. Форма волеизъявления при совершении сделки в Интернете одновременно относится к конклюдентной и письменной с применением электронной подписи, что дает возможность при его доказывании ссылаться как на электронный документ с электронной подписью, так и на информацию, содержащуюся в электронном обмене данными» [5].

На основании изложенного можно сделать вывод, что электронная форма сделки выступает разновидностью письменной формы, однако наличие определенных технических особенностей обуславливает специфику заключения таких договоров.

Особый интерес вызывает вопрос о правомерной форме сделки, заключенной при помощи современных электронных средств, т.к. форма сделки является одним из условий ее действительности, способом фиксации волеизъявления сторон и, соответственно, доказательством факта заключения договора.

Статья 159 ГК РФ предусматривает возможность заключения сделок в устной форме. Если заключение такой сделки опосредованно применением электронных средств, никаких сложностей не возникает, главное, что стороны согласовали волю путем ведения телефонных переговоров или с использованием компьютерных онлайн-программ связи и общения, которые предоставляют возможность свободного определения условий договора сторонами, находясь на расстоянии.

Ст. 160 ГК РФ предусматривает совершение сделки в письменной форме путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами. Заключение письменной сделки путем составления электронного документа должно быть заверено электронной подписью.

В ст. 434 ч. 2 ГК РФ дается следующее определение электронного документа: «электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту.», а также статья закрепляет, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Анализируя данную статью, можно прийти к выводу, что сделкой признается документально зафиксированное действие, оформленное не только на бумажном носителе, но и в электронном виде.

При заключении сделок при помощи электронных средств может возникнуть ряд трудностей практического характера, таких как сложность установления места заключения договора; проблема доказуемости факта заключения договора, сохранности и неизменности данных, изложенных в нем, установления факта того, что документ исходит от стороны по договору; сохранение конфиденциальности данных, изложенных в договоре, т.е. их защита от взлома [6,7,8].

Основной правовой сложностью более широкого внедрения электронных сделок все же является отсутствие отдельного нормативно-правового акта,

который бы регулировал порядок совершения таких сделок.

В практике приходится руководствоваться отдельными положениями ГК РФ и рядом Федеральных законов так или иначе затрагивающих данный вопрос, но не раскрывающий его сути. Это очень часто приводит к неправильному толкованию норм законодательства, различным спорам о правильности способа регулирования процесса заключения электронных сделок, использованию пробелов законодательства интернет-хакерами и иными злоумышленниками в корыстных целях и т.д.

Попытки принять специальный закон уже были в практике российского законодателя (в 2000 году в ГД ФС РФ вносился проект ФЗ «О сделках, совершаемых при помощи электронных средств (Об электронных сделках)»). Целями

данного проекта являлось обеспечение правовых условий для совершения сделок в предпринимательской деятельности с применением электронных средств, установление требований к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность с применением электронных средств, определение правил обмена электронными данными. Однако данный проект так и не приобрел законную силу, оставив вопрос правового регулирования заключения электронных сделок нерешенным.

В настоящее время назрела насущная необходимость в принятии самостоятельного закона, который бы в полной мере урегулировал порядок заключения сделок в электронном пространстве и позволил решить все вышеизложенные проблемы.

Библиографический список

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // *Собрание законодательства РФ*. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. *Федеральный закон* от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016) // *Собрание законодательства РФ*. – 2011. - № 15. - Ст. 2036.
3. *Ананько, А. В.* Заключение договоров путем электронного обмена данными / А.В. Ананько // *Актуальные проблемы государства и права на современном этапе. Материалы Международной научной конференции студентов и аспирантов (Минск, 27 - 28 октября 2000 г.)*. - М., 2001. - С. 127-128-132.
4. *Евдокимова, И.С.* Особенности правового регулирования электронной формы сделки, заключаемой в интернет-пространстве / И.С. Евдокимова // в сб.: *Актуальные проблемы применения норм гражданского права и процесса, трудового права, семейного права Сборник статей I Студенческого юридического форума в Республике Крым*. - 2017. - С. 43-46.
5. *Елин, В.М.* Правовая характеристика договоров, заключаемых в интернет-среде / В.М. Елин // *Государство и право*. - 2012. - № 12. - С. 52-55.
6. *Ефимова, Л.* Правовые особенности сделок в электронной форме в банковской практике / Л. Ефимова // *Хозяйство и право*. - 2012.- № 7. - С. 91-98.
7. *Гладкова, Е.О.* Правовое регулирование электронной формы заключения сделок / Е.О. Гладкова // в сб.: *Актуальные проблемы современного частного права Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции*. - 2016. - С. 14-18.
8. *Марченко, Р.А.* Правовое регулирование электронной формы сделки в интернет-пространстве / Р.А. Марченко, Д.Ф. Дюндюкова // *Вопросы современной юриспруденции*. - 2014. - № 40. - С. 17-21.

MODERN ELECTRONIC TOOLS AND FORMS OF TRANSACTIONS

A.V. Epifantsev, *candidate of legal sciences, associate professor*

S.N. Petrov, *graduate student*

Novosibirsk state technical university
(Russia, Novosibirsk)

***Abstract.** The electronic form of transactions is becoming increasingly common. However, in practice, such transactions can pose a number of difficulties associated with proving the fact of conclusion of the transaction, with the preservation and immutability of the data contained in the contract, with the protection of information from third parties. Resolution of the existing problems seen in the adoption of a special law regulating the process of concluding transactions by electronic means.*

***Keywords:** form of the transaction; electronic means; electronic signature.*

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ АМНИСТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.А. Иксанов, старший преподаватель

Э.Н. Билялова, студент

З.И. Бикамова, студент

Уфимский государственный авиационный технический университет
(Россия, г. Уфа)

Аннотация. В статье раскрывается понятие амнистии, приводятся признаки амнистии, рассматриваются основания для применения актов амнистии в отношении отдельных категорий граждан, также рассматриваются примеры амнистии в 2013 и 2015 годах.

Ключевые слова: амнистия, прекращение уголовного преследования, постановление, подозреваемый, обвиняемый, основание прекращения уголовного преследования.

Амнистия (греч. αμνηστια — забвение, прощение) — мера, сущность которой заключается в полном или частичном освобождении от наказания, замене наказания на более мягкое или в прекращении уголовного преследования. Амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания РФ. [1]

Амнистия распространяется на целые категории преступников, определяемые какими-то родовыми признаками. Например, такие родовые признаки как женщины, несовершеннолетние, осуждённые к небольшим срокам наказания и т.д.

Признаки амнистии:

1) амнистия носит нормативный характер, т.е. распространяется на не определённый круг лиц, на неопределённое количество уголовных дел;

2) инициатива их издания - государственный орган;

3) амнистия носит общеобязательный характер для правоохранительных органов и для тех лиц, которые попадают под амнистию;

4) амнистия только создаёт нормативное основание для освобождения лица, определяет категории лиц, которые подпадают под амнистию, порядок и условия её применения.

Государственной Думой РФ было принято постановление «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции РФ». Постановление об

амнистии начало действовать с 18 декабря 2013 года (с момента его принятия). Действие данного Постановления было окончено в январе 2014 года. [3]

За время действия акта об амнистии судами и правоохранительными органами республики рассмотрены вопросы о применении акта об амнистии в отношении 40 лиц, из которых 17 человек освобождены органами, осуществляющими предварительное расследование, судами - 17 подсудимых и осужденных, уголовно-исполнительными инспекциями - 2 осужденных к наказаниям, не связанным с лишениями свободы, судебными приставами-исполнителями - 4 осужденных к штрафам.

Вопросы применения акта об амнистии находились на постоянном контроле органов прокуратуры, проводилась работа по установлению лиц, подлежащих амнистии, проверялась законность и обоснованность освобождения от уголовной ответственности в связи с изданием акта об амнистии.

Также в этом же 2013 году был объявлена и экономическая амнистия. 1 июня 2013 года президент России Владимир Путин призвал Госдуму объявить экономическую амнистию до ухода на летние каникулы, амнистированы будут те, кто осужден впервые и уже возместил или готов возместить ущерб. Проект амнистии, предложенный бизнес-омбудсменом Борисом Титовым, предлагал освобождение около 13 ты-

сяч осужденных по экономическим статьям УК РФ.

В марте 2014 г. были подведены итоги объявленной данной экономической амнистии. За время, прошедшее со дня объявления амнистии (2 июля 2013 г.), ею воспользовались 2500 человек, а сумма возмещенного ими ущерба составила 5,5 млрд руб. За последний месяц ею воспользовался каждый третий амнистированный (более 650 человек).

Однако в данном случае специалисты связывают это с тем, что очень большое количество предпринимателей было осуждено по ст. 159 "Мошенничество" УК, которая под амнистию не попала. В то же время под амнистию попала ст. 159.1 "Мошенничество в сфере кредитования", но поскольку она вступила в действие только с 1 января 2013 г., то количество осужденных по ней было невелико. В результате, чтобы предприниматель, осужденный по основному составу ст. 159, смог претендовать на амнистию, ему нужно было переквалифицировать свое обвинение со ст. 159 на ст. 159.1. А этот процесс, понятно, небыстрый. Да и для судов простого желания осужденного было явно недостаточно. Однако уже 4 декабря 2013 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации был утвержден Обзор судебной практики, связанный с проведением экономической амнистии 2013 г. для предпринимателей и перекалфикацией по ст. 159 УК РФ. Именно после этого процесс применения амнистии значительно ускорился.

В 2015 году было принято еще одно постановление «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов».[5]

По мнению авторов, амнистия является гуманным шагом государства навстречу человеку, нарушившему закон. Он дает ему шанс на начало новой жиз-

ни. А как распорядится этим осужденный, это его личное дело. Так как вместе с теми, кто на самом деле осознал свою вину, и готов исправиться, выйдут и та часть людей, которые не могут или же вовсе не хотят исправляться.

Амнистия положительно скажется на судьбе тех, кто попал туда случайно и в первый раз. Кто с нетерпением, страдая каждый день, ждет освобождения, кто уже планирует свою жизнь и точно знает, что сделает все, чтобы никогда туда больше не попасть. Предполагается освобождение большого количества людей. Конечно же должна быть проведена хорошая работа на местах, куда вернутся эти люди. Участковые должны помочь им социально адаптироваться, то есть найти работу, в первую очередь, чтобы они сразу были вовлечены в общественную жизнь, в социум.

Но также необходимо отметить, что с другой стороны амнистия создает впечатление беззаконности, ухудшает криминогенную обстановку страны, способствует рецидиву и имеет ряд иных негативных последствий. Имеется также мнение, что амнистия это всего лишь предлог, чтоб сэкономить государственные денежные средства, наблюдаются коррупционные действия. Много критических замечаний вызывает частота издания актов амнистии, а также применение их к неоправданно широкому кругу лиц. В этой ситуации амнистия уже рассматривается населением не как акт гуманизма, а как «обязанность», «долг» государства прощать — и в таком случае смысл амнистии утрачивается. Ведь действительно, можно сказать, что систематическое применение актов амнистии (2005, 2006, 2010, 2013, 2015 гг.) ставят под сомнение эффективность принципов уголовного права — неотвратимость ответственности, гуманизм и справедливость.

Библиографический список

1. *Википедия* – свободная энциклопедия. Режим доступа URL: ru.wikipedia.org (дата обращения 20.04.2018)
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017).
3. *Постановление Государственной Думы* от 18 декабря 2013 г. N 3500-6 ГД "Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации".
4. *Постановление Государственной Думы* от 2 июля 2013 г. N 2559-6 ГД "Об объявлении амнистии".
5. *Постановление ГД ФС РФ* от 24.04.2015 N 6576-6 ГД "Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов".

**POSITIVE AND NEGATIVE VALUE OF AMNESTY
IN RUSSIAN FEDERATION**

R.A. Iksanov, *senior lecturer*

E.N. Bilyalova, *student*

Z.I. Bikamova, *student*

Ufa state aviation technical university
(Russia, Ufa)

***Abstract.** The article reveals the notion of amnesty, provides amnesty signs, examines the grounds for applying amnesty acts against certain categories of citizens, and also examines examples of amnesty in 2013 and 2015.*

***Keywords:** amnesty, termination of criminal prosecution, ruling, suspect, accused, grounds for stopping criminal prosecution.*

НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Р.А. Иксанов, старший преподаватель

А.Г. Гараев, студент

А.Э. Янгазина, студент

Уфимский государственный авиационный технический университет
(Россия, г. Уфа)

Аннотация. В статье дано понятие налогового преступления, отличие его от налогового правонарушения, рассмотрено многообразие способов совершения налоговых преступлений и приведена их статистика. В статье также раскрываются причины низкой эффективности механизма привлечения к юридической ответственности за совершение налоговых преступлений.

Ключевые слова: налоговое преступление, налоговое правонарушение, причины, механизм привлечения к юридической ответственности.

В современной российской законодательной практике термин «налоговое преступление» впервые был официально употреблен в Законе РФ «О федеральных органах налоговой полиции», в статье 2 которого было указано: «Задачами федеральных органов налоговой полиции являются: ... выявление, предупреждение и пресечение налоговых преступлений и правонарушений...». Понятие «налоговое преступление» отсутствует как в действующем Налоговом кодексе РФ, так и в российском уголовном законодательстве.

Учитывая положения Уголовного Кодекса РФ, можно попытаться сформулировать понятие налогового преступления. По нашему мнению, под налоговым преступлением следует понимать виновно совершенное общественно опасное деяние, состоящее в нарушении действующего порядка исчисления и уплаты налоговых платежей, запрещенное уголовным законодательством под угрозой наказания и посягающее на финансовые интересы государства в сфере налогообложения. Налоговые преступления причиняют ущерб налоговой, финансовой, экономической безопасности государства, мешают плановому поступлению налогов и сборов в бюджет, чем подрывают нормальное функционирование экономики государства. В этом состоит общественная опасность налоговых преступлений.

Следует иметь в виду, что имеются существенные различия между понятиями «налоговое преступление» и «налоговое правонарушение». Согласно положениям ст. 106 НК РФ, налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое установлена ответственность» [2]. Таким образом, налоговые правонарушения и налоговые преступления не являются тождественными понятиями в силу различий в степени общественной опасности. При совершении налоговых правонарушений юридическая ответственность заключается в применении лишь налоговых санкций в виде штрафов, когда как в налоговых преступлениях – различные виды уголовных наказаний вплоть до лишения свободы. Таким образом, исследуемые понятия можно разграничивать и по наступающим, в результате их совершения юридических последствий.

Исследуя особенности составов налоговых преступлений, можно выделить две разновидности объектов преступных посягательств в сфере налогообложения. Это позволяет нам выделить одновременно две группы налоговых преступлений в зависимости от объекта:

1. Налоговые преступления в сфере установления, введения, исчисления, взимания и уплаты налогов и сборов [1]:

- уклонение от уплаты налоговых платежей (ст. 198 УК РФ);

- воспрепятствование установлению правильного размера налоговых платежей;

- нарушение обязанностей по удержанию и перечислению налоговых платежей (ст. 199.1 УК РФ);

- воспрепятствование принудительному взысканию налоговых платежей;

- незаконное получение налоговых льгот;

- незаконное получение возвращаемых государством налоговых платежей.

2. Налоговые преступления в сфере налогового администрирования [1]:

- неисполнение обязанностей работниками налоговой администрации;

- воспрепятствование законной деятельности органов и должностных лиц налоговой администрации;

- препятствование проведению следствия по делу о налоговом правонарушении или преступлении;

- подстрекательство к совершению налогового преступления;

- незаконное обложение;

- незаконное предоставление налоговых льгот.

Опираясь на судебно-следственную практику, можно сделать выводы, что существует множество способов совершения налоговых преступлений, которые варьируются в зависимости от вида налога (сбора), налогового статуса организации, использования налоговых льгот, специальных налоговых режимов.

При обращении к статистике, предоставляемой Следственным Комитетом РФ о налоговых преступлениях можно констатировать, что число возбужденных уголовных дел по налоговым преступлениям за последние пять лет выросло (рис.1) [3].

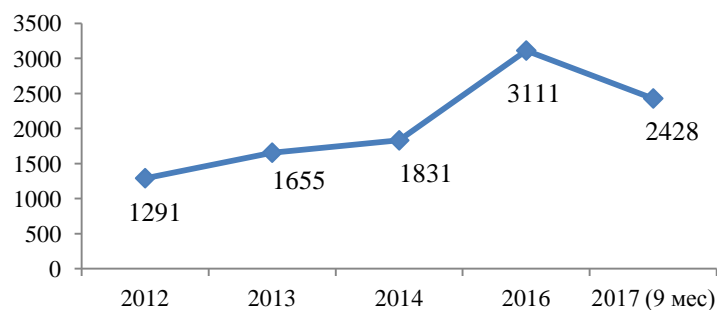

Рис. 1. Количество возбужденных уголовных дел по налоговым преступлениям за 2012-2017 г.г. [3]

Что касается налоговых посягательств, их количество выросло на 2,68 % в 2016 по сравнению с предыдущим

годом и достигло уровня 9 тысяч 283 случаев (Рис. 2) [3].

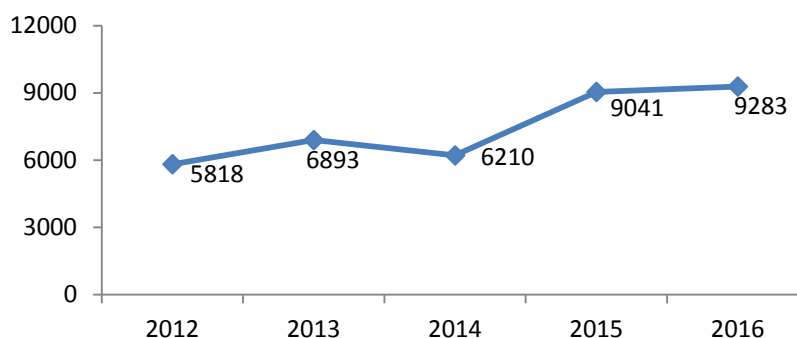

Рис. 2. Количество выявленных налоговых преступлений за 2012-2016 г.г. [3]

По статистике около трети из их числа завершаются прекращением производства на таком основании, как истечение срока давности, в течение которого возможно привлечение обвиняемого к уголовной ответственности. В 2016 году этот показатель составил 36% от общего количества возбужденных дел (1 тысяча 438 случаев). По итогам первого квартала 2017 года показатели практически не изменились: 36,6% (321 случай) [3].

В Генпрокуратуре с сожалением констатируют продолжение тенденции к снижению раскрываемости налоговых преступлений. Если по итогам 2015 года нераскрытыми остались 4 тысячи 100 выявленных налоговых преступлений, то в 2016 году их число выросло на 18,9 % и достигло показателя 4 тысячи 900. Первый квартал 2017 года тоже не радует надзорные органы: рост нераскрытых налоговых преступлений составил 20,7 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и достиг показателя 1 тысяча 30 преступлений [3].

Библиографический список

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018)
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018)
10. Официальный сайт Следственного Комитета РФ. <https://sledcom.ru/>
11. Иксанов Р.А., Вологина Ж.Ю. Правовая защищенность и правовая безопасность субъектов права // Право и государство: теория и практика. 2017. №6 (150). С. 6-8.
12. Иксанов Р.А., Селезнева А.Х. Защита прав и законных интересов граждан и организаций как правовая категория // Аграрное и земельное право. 2016. №1 (133). С. 54-57.